

Я инстинктивно сделала шаг назад. Ещё шаг. Ещё один шаг. Но дистанция сразу же сократилась, так как он сделал всего один шаг вперёд.

— ...

Амоид был прямо передо мной. Моя грудь, которая поднималась и опускалась от беспокойства, была так близко к его груди.

Я сразу же стала искать путь к отступлению, оглядываясь по сторонам. Если я не могу отступить назад, тогда остаётся единственный выбор – идти в сторону.

Тудух.

Но его протянутые руки преградили мне путь к отступлению.

Ах, я больше не могу сбежать.

Слабая надежда, которая у меня была, исчезла.

— Отвечай.

Я перевела взгляд на своего мужа, который вновь излучал ту ужасающую ауру.

Я не могу. Я просто не могу. Я не могу повторить это снова, даже если я вот-вот умру.

Скорее, лучше было бы сказать «сукин сын».

Это было то, чего не следовало делать, даже если кто-то был на грани смерти. Я отвернулась, ничего не сказав.

— Что я такого сказала?

Стало так жарко, что я подняла руку и обмахнулась ей, словно веером.

— Ты не понимаешь, что ты только что сказала?

— Я... я забыла.

Я попыталась придать лицу спокойное выражение, но мои глаза дёргались.

Все мои лицевые мышцы были заморожены, так что, казалось, было слишком сложно вести себя естественно.

Однако сначала я усердно ломала голову, пытаюсь найти оправдание, чтобы избежать этой ситуации.

— Ох, Амоид, я... я думаю, что я пьяна, так что...

Я начала что-то бормотать.

— Пьяна?

Его голос был почти как рычание зверя.

Тепло исходило от тела, которое было так близко к моему, загораживая лунный свет своей широкой спиной.

Почему он такой тёплый?

Была ли у него температура? Я вдруг почувствовала панику.

Если он снова упадёт в обморок из-за того, что выпил со мной, завтра меня могут повесить в этом особняке.

— Амоид, подожди минутку.

Я подняла руку и положила её ему на лоб, затем подняла другую руку и положила её себе на лоб.

Она... схожа?

Я не была уверена, но мне показалось, что между температурой его лба и моего была небольшая разница.

Но я была пьяна, так что моё тело было в какой-то степени теплее, чем обычно, и его тело тоже.

Это было не обжигающее, а приятное тепло, которое поднималось вверх.

Я не заметила, потому что некоторое время назад мы сидели друг напротив друга, но он,

должно быть, немного пьян... нет, так и должно быть!

— Что ты делаешь?

Он стряхнул мою руку с его лба, и мои плечи снова опустились, когда он пристально посмотрел на меня.

— Просто...

Я колебалась, не в силах говорить откровенно, под давлением его пристального взгляда.

— Амоид, я думаю, ты пьян.

Он прищурился и посмотрел на меня.

Даже если он не сказал бы этого вслух, я знала, что он думает: Какой трюк на этот раз?

Я умею читать между строк.

— ...Я не пьян.

— Нет, я уверена, что ты пьян. Вот почему ты такой тёплый.

Я подняла руку и провела ею по его щеке.

— Видишь?

Щека, к которой я прикоснулась, была чрезвычайно горячей.

Судя по тому, что его щёки так пылали, он, должно быть, тоже был пьян. Точно.

— Если я пьян, то что с того?

— Эм, ты, должно быть, неправильно расслышал.

— Неправильно расслышал?

Когда он переспросил, я улыбнулась.

— Да. Прошло много времени с тех пор, как ты пил, верно? Тогда вполне возможно, что ты слышишь и видишь вещи, которых нет. Иногда так бывает.

Я легонько похлопала его по плечу.

— Значит, ты совсем ничего не помнишь?

Он быстро схватил мою руку на своём лице и убрал её.

— Ты не можешь вспомнить! Ты не можешь!

Я сопротивлялась, крича на него, пытаюсь отдёргнуть руку.

— Ты говоришь, что я не могу вспомнить только потому, что ты в невыгодном положении!

На этот раз он держал меня крепче, как будто не собирался отпускать. Услышав это, я почти сдалась.

Теперь мы перепутаны, перевернувшись на диване. Однако именно тогда был определён победитель.

— Ты... такой... трус...

Я не могла нормально дышать, лёжа под его телом.

Глаза, смотревшие на него снизу вверх, кипели гневом.

— Где в тебе сила, которая одолевает меня?! – многозначительно крикнула я. Больше не было страшно быть придавленным большим телом.

Опьянение, которое всё ещё кружилось у меня в голове, заставило моё зрение пошатнуться.

— Ты сказал, что ты рыцарь, но то, что ты делаешь, далеко от того, что должен делать рыцарь.

Я не знала, что мой рот будет продолжать нести чушь без остановки. Я дважды подумала о том, стоит ли мне это делать, но услышала другой голос из своего сердца.

Кого это волнует?

Да, это больше не имеет значения. Есть только одна дорога в ад.

Я достаточно пресмыкалась. Я уже достаточно умоляла. Я уже достаточно извинилась, и всё же этого никогда не было достаточно, чтобы наполнить мой желудок.

Даже в забитой канализации было бы не так душно, как здесь.

<http://tl.rulate.ru/book/48715/2270597>